

Хотя он называл это уловкой, режиссер Чэнь планировал довести ее до совершенства.

Он нашел профессионалов в изготовлении костюмов, срочно вызвал Ли Шань Чжу, у которого был отпуск - сейчас он сидел взаперти - и его кровью, потом и слезами писался сценарий. Как только появился текст, его отдали актерам для репетиций в течение тридцати дней.

У Нин Нин не так уж много реплик, поэтому не успел режиссер Чэнь сделать и нескольких шагов от двери, как Нин Нин догнала его со спины.

— Режиссер Чэнь, вы не сказали мне, кто декорировал кинотеатр. Не буду скрывать, я недавно начала ремонт в своем доме, мне очень понравился этот стиль...

У режиссера Чэня не оставалось выбора, кроме как дать ей адрес.

Это был действительно кто-то, кого он хорошо знал. Не только режиссер Чэнь хорошо знал этого человека, но и Нин Нин хорошо знала его.

Она нажала на дверной звонок, дверь открыла женщина средних лет в черном чонгсае. Голос был бодрым и полным мужского обаяния.

— Вы?

— Тран... — слово «трансвестит» почти вырвалось из ее рта. — Здравствуйте, учитель Ли, я друг режиссера Чэнь, Чжао Юй Фэнь.

— А, это ты, — всемирно известный гример-трансвестит впустил ее. Он держал чайную чашку пальцами цвета орхидеи. — Старина Чэнь уже сообщил мне... Тебе нравится красный чай или зеленый?

— Зеленый чай, спасибо.

Подав зеленый чай лонцзин, учитель Ли сел напротив Нин Нин.

— Я не профессиональный дизайнер, если ты хочешь отремонтировать свой дом, я, возможно, не очень помогу...

— Учитель Ли, — прямо спросила Нин Нин, — Вы были в кинотеатре Жизни?

Закончив вопрос, она пристально посмотрела на его лицо.

Если бы он никогда не был в кинотеатре Жизни, то услышав название, он бы озадачился, но если бы он был...

Приветливая деловая улыбка исчезла с лица учителя Ли, его взгляд обратился к Нин Нин.

— Вы были там, — с уверенностью заявила Нин Нин.

— Нет, там была моя любимая, — учитель Ли встал и отошел в спальню. Когда он вернулся, в руках у него находилась папка с записями.

Папку раскрыли на столе. На первой странице красовался рисунок. В крошечной тьме у входа в старомодный кинотеатр висели два ряда длинных белых фонарей, которые освещали слова на вывеске «Кинотеатр жизни».

— Раз ты упомянула название, я догадался, что ты такая же, как и моя любимая, ты тоже попала в это место, — учитель Ли вдруг вспомнил о чем-то и рассмеялся, не сдержавшись. — Неудивительно, что Старина Чэнь сказал, что твои актерские навыки улучшились в разы.

Нин Нин пролистала папку, лежащую на столе. Сначала она перелистывала страницу за страницей. Но вдруг ее рука замерла, и она быстро перевернула папку на несколько страниц назад, к определенной странице.

На этой странице нет никаких слов, но вклеены фотографии, на двух из них имелись надписи. На одном снимке запечатлена картина, древняя живопись. Картина напоминала «Праздник Цинмин на реке Бяньхэ». Оживленность на улицах, прохожие следуют друг за другом, улицы загромождены лавками, черная черепица и белые стены, таблички висели над дверями, с первого взгляда это место выглядело суматошным. Только пролистав несколько страниц и вернувшись к картине, она поняла, что среди лавок находится чайный домик.

Над входом в чайный домик висела вывеска, на которой было написано...

— Оперный театр Жизни, — Нин Нин тихо прочитала и посмотрела на учителя Ли. — Это?

— Это подделка картины «Праздник Цинмин на реке Бяньхэ», — сказал учитель Ли, — Хотя это и подделка, но художник жил в династии Мин, поэтому ее можно считать антиквариатом. Первоначально я хотел купить ее, но владельцу картина очень нравилась, и он не хотел ее продавать, мне разрешили сделать только две фотографии.

Нин Нин еще раз взглянула на фотографии, они выглядели... слишком похожими.

Хотя вывеска совсем другая, два ряда фонарей, висящих у двери, в особенности, человек в маске, стоящий у входа - все это выглядело как древняя версия кинотеатра Жизни, как бы она на это ни смотрела.

Она посмотрела на две другие фотографии. На одной из них изображена пожелтевшая обложка романа, название, похоже, состояло из нескольких слов, но первые несколько плохо читались, только последние два слова были разборчивы - «Странные истории».

На другой фотографии запечатлен абзац из самого романа, традиционный китайский язык был трудночитаемым, и Нин Нин понимала с трудом:

— Лун Шэн из Цзянси с другом ночью осматривали Кайфэн. Невзначай они вступили в чайный дом с сидящими людьми в масках. Завидев их, люди в масках пришли в восторг и стали без устали преследовать их с криками «проникшие»...

Прочитав абзац, у Нин Нин пересохло во рту. Она спросила учителя Ли:

— Описанное в книге... правда?

— Я не знаю, — учитель Ли покачал головой, — Книга странных историй, написанная человеком в древности, обычно содержит смесь правды и лжи. Могу только сказать, что если написанное правда, то кинотеатр Жизни существовал с периода династии Мин. Тогда он назывался не «Кинотеатр Жизни», а «Оперный театр жизни».

Нин Нин замерла в оцепенении. Когда-то она тоже искала информацию о кинотеатре Жизни, но ничего не нашла. Как она могла знать, что он существовал во времена династии Мин? Да и под другим названием.

— Что еще вы знаете? — поспешно спросила она.

— Я знаю не так много, — учитель Ли похлопал по папке на столе. — Чтобы собрать все это, ушла почти половина моей жизни.

Нин Нин удивилась:

— Почему?

— ...Без всяких причин, просто хочу быть готовым, — просто ответил учитель Ли, — Если моя любимая окажется в ловушке и не сможет выйти, я хотя бы буду знать, где ее искать.

Как раз когда Нин Нин собиралась спросить, кто его любимая, позади нее раздалось холодное фырканье.

— Папа, ты опять смотришь это барахло.

Нин Нин обернулась, это было еще одно знакомое лицо.

Ли Бо Юэ, ее менеджер. Он был еще совсем молодым человеком. Учитывая его возраст, он только что вошел в шоу-бизнес. Как новичок, он должен был бороться и трудиться очень долгое время, но ему повезло, по какой-то причине он попал в милость к Киноимператрице Нин Юрен, и она сразу же взяла его к себе в качестве менеджера.

— Тебе не надоело? — раздраженно сказал он учителю Ли, — Эта женщина явно все придумала, чтобы обмануть тебя. Одно дело верить год или два, но почему ты до сих пор веришь?

— Она не стала бы мне лгать, — учитель Ли посмотрел на него.

Ли Бо Юэ закатил глаза.

— Неважно.

Он направился к своей комнате и с грохотом закрыл дверь. Учитель Ли, стоявший позади него, вздохнул и смущенно сказал Нин Нин:

— Мой сын немного упрям.

— ...Верно, завтра я буду работать у своего друга, — за дверью раздался голос Ли Бо Юэ, — Я больше не хочу работать на эту женщину, от ее вида я раздражаюсь.

Это странно. Ли Бо Юэ был хитрым и изворотливым человеком, со всеми поддерживал хорошие отношения, он мог иметь дело со звездами со странными личностями. От кого он раздражался? ...Минуточку.

— Я слышала, что ваш сын сейчас работает на Нин Юрен, — Нин Нин поинтересовалась у учителя Ли, — В чем проблема? Нин Юрен плохо к нему относится?

— Как такое может быть? — учитель Ли рассмеялся. — Даже если бы это было только ради меня, она бы не стала усложнять ему жизнь.

Нин Нин почувствовала странность происходящего. Учитель Ли выглядел так, будто хорошо

знал маму, но она никогда не слышала, чтобы мама упоминала о нем. Более того, судя по словам Ли Бо Юэ... эти двое...

Нин Нин не могла усидеть на месте.

— Ммм... ваша любимая... может ли это быть...

— Малышка, — улыбнулся учитель Ли, приложив палец к губам, — ты переступила грань.

Видя, что он не хочет углубляться в тему, Нин Нин не стала спрашивать, потому что сама боялась ответа... Видя его, одетого в длинное платье, если «любимая», о котором он говорил, действительно Нин Юрен, то Нин Нин не будет чувствовать, что у нее есть отец, она почувствует, что у нее появилась вторая мама!

— Ладно, уже поздно, мне пора приступать к работе, — учитель Ли подтолкнул папку к Нин Нин. — Возьми с собой.

Нин Нин опешила:

— Можно?

— Все в порядке, у меня есть еще, — учитель Ли улыбнулся. — Я отдам тебе, рассматривай ее как подарок.

Видя, что Нин Нин с восторгом приняла подарок, он добавил еще одно предложение:

— Приличия требуют взаимности, ты тоже должна мне что-нибудь подарить.

— ...Что вы хотите? — спросила Нин Нин.

— Сначала ответь мне, — учитель Ли пристально посмотрел на нее. — Ты была в кинотеатре Жизни?

В голове Нин Нин промелькнуло огромное количество мыслей, она покачала головой.

— Никогда... Кое-кто из моих близких был, но когда они вернулись, их здоровье ухудшилось.

Она говорила о Нин Юрен. Если бы ничего не случилось, за эти несколько лет здоровье Нин Юрен начало бы ухудшаться. Теперь, когда она вспомнила, такой сценарий мог быть создан только кинотеатром Жизни...

— Так вот что случилось, — учитель Ли поверил ей, потому что человек, которого он хотел спасти, тоже была Нин Юрен. Ситуация Нин Юрен в то время была такой же, как описала Нин Нин. Этот ответ заставил его почувствовать облегчение и разочарование, он вздохнул. — Я хотел сказать, если ты была там, не могла бы ты дать мне адрес?

Нин Нин восхитилась: «Я не могу сказать вам, даже если знаю адрес. Если бы его можно разгласить, мама давно бы рассказала, мне не следует быть той, кто откроет секрет».

— Моя любимая говорила мне адрес, но там ничего нет. Ни кинотеатра, ни людей в масках. Когда я привел туда других, они тоже ничего не увидели, — учитель Ли удрученно сказал, — Либо только она видела кинотеатр, либо она мне лгала...

Вы не смогли увидеть, потому что не дошли до отчаяния...

— Старик, тебе еще не надоело? — снова раздался голос Ли Бо Юэ, звучащий еще более нетерпеливо.

— Не только ты, я был в том месте уже пятьсот раз. Там ничего нет, только ларек с мороженым. Я говорю тебе, она тебя обманывает, а ты не веришь...

Под ругань Ли Бо Юэ, Нин Нин вышла из дома вместе с учителем Ли. С папкой в руках Нин Нин сказала:

— Я все внимательно изучу и посмотрю, смогу ли я найти какие-нибудь зацепки.

— Хорошо. Не забудь сообщить мне, если найдешь какую-нибудь зацепку, — учитель Ли обменялся с ней номерами телефонов.

Он смотрел, как Нин Нин, опустив голову, уходит, и сделал звонок.

Телефон прозвонил несколько раз, прежде чем соединился.

— Привет, старина Пэй, — учитель Ли поднес телефон к уху. — Дай мне еще одну копию информации. Копия, которая у меня есть? Я отдал ее. Приходила малышка. Как и у нас, ее член семьи в ловушке, она ищет информацию о кинотеатре...

В такси Нин Нин не могла ждать, поэтому перелистывала папку в своих руках.

Древний роман о странных историях, фельетон времен республики, древняя легенда, передаваемая в стране...

Театр Жизни, кинотеатр Жизни, маска, люди в масках...

«Оказывается, подобных мне очень много. Зайдя внутрь, не в силах покинуть театр, — подумала Нин Нин, — Есть также много людей, как учитель Ли, которые ищут способы, как вытащить людей оттуда. Когда им это не удавалось, они записывали происшествие, чтобы другие в будущем просмотрели и придумали, как спасти людей.

Нин Нин чувствовала себя безмерно несчастной. Ее взгляд остановился на одной из страниц, это еще одна странная история. Это была история, произошедшая в конце династии Мин и начале династии Цин. Крестьянин по имени Чжао Да спешил в ночную пору и проходил мимо оперного театра Жизни. Привратник у входа в оперный театр был алкоголиком. Увидев, что Чжао Да несет сумку с вином, он задержал его, не желая отпускать.

Чжао Да рассвирепел.

— В мире нет бесплатного вина, что вы дадите мне взамен?

Привратник:

— Мне нечем обмениваться, может, я пущу вас посмотреть спектакль?

Чжао Да посмотрел в крошечную тьму оперного театра и холодно рассмеялся.

— Сейчас уже глубокая ночь, все актеры ушли домой спать, какую пьесу я буду смотреть?

Привратник лукаво рассмеялся.

— Вы можете смотреть пьесу в любое время, увидите, как войдете.

Чжао Да опьянел от выпитого и подумал, что в мешке осталось всего полтаэля негодного вина, не зря же он отдаст его другому. Поэтому он раскрыл сумку с вином и бросил ему.

— Хорошо, пусть этот господин войдет и посмотрит.

Он уверенно вошел в оперный театр, на полпути оглянулся и мгновенно протрезвел.

Он увидел, что привратник открыл вино, но не стал пить. Взамен он поднес его к носу, многократно понюхав. Это делало привратника похожим на человека, который не может есть пищу из мира смертных, лишь вдыхать аромат вина, нюхать подношения, нюхать дым от зажженных людьми благовонных палочек, от этой странной сцены ноги Чжао Да подкосились.

Вдруг внутренне убранство оперного театра осветилось.

Свет осветил маски, группы людей в масках пели и играли на инструментах.

Из-под постепенно открывающихся занавесов доносился женский голос:

— Под склоном Мавэй он искал в грязи, но не нашел следов пролитой ей крови....

Чжао Да переселился в Ян Гуйфэй.

Вскоре он умер и вернулся. Более того, ему стало нравится носить женскую одежду, купаться в горячих источниках и есть личи, поэтому ему трудней стало выносить бедность своей семьи. Он захватил кувшин вина и отправился на поиски привратника.

Так происходило несколько раз. Привратник много раз позволял Чжао Да войти в оперный театр без билета.

Однажды, когда Чжао Да вошел в оперный театр, его встретили не знакомые люди в масках, не приятные звуки флейты и пипы.

Лишь холодный голос из-за кулис:

— Ты пробрался сюда.

Закончив рассказ, Нин Нин закрыла папку и впала в оцепенение. Она закрыла глаза и вздохнула.

— Так вот почему стали опасны вхождения без билета.

Чжао Да, который счастлив быть Ян Гуйфэй, вместе со привратником разыграли историю, которую можно назвать трагикомедией, и объяснили Нин Нин происхождение наказания за «проникновение», а также...